

ВТОРАЯ РОДИНА ВЛАДИМИРА МАРЦИНКОВСКОГО

ВЛАДИМИР ФИЛИМОНОВИЧ МАРЦИНКОВСКИЙ был выслан из России в конце апреля 1923 года. Высылка профессора В. Ф. Марцинковского большевистскими властями за активную духовно-просветительскую деятельность была еще одним дополнительным приложением к знаменитому «Философскому пароходу». Тот пароход, на который по приказу Ленина погрузили лучших представителей интеллектуальной элиты России, отчалил от Английской набережной Петрограда осенью 1922 года. По словам современного историка А.Б. Зубова, это был «царский подарок» Ленина миру и еще одним актом опустошения России»^[1].

В новую, неизведанную дорогу странствий Владимира Филимоновича провожала его старенькая мать. Расставание с очень близким человеком было печальным, но не беспросветным. «Последний раз мы молимся Тому, Кто сможет соединить нас в радостной встрече, если не здесь, то там, у Престола Своего»^[2], — отметил Марцинковский в мемуарах.

Навсегда в памяти Владимира Филимоновича остался тот образ матери — невысокой женщины, сгорбленной

^[1] Зубов А.Б. Эмиграция — наш путь в Россию // Новая газета. — №126 от 16.11.2015.

^[2] Марцинковский В.Ф. Записки верующего. Из истории религиозного движения в Советской России (1917–1923). Прага, 1929. — С. 318.

под тяжестью лет, с осунувшимся лицом, изборожденным глубокими морщинами. Провожая сына в неизвестность, она по православному обычаю осенила его тогда крестным знамением. Образ матери и Образ родины слился в памяти изгнанника воедино.

Во время своих постоянных путешествий Владимир Филимонович всегда старался не терять времени даром. И на сей раз, остановку в Риге на несколько дней, он провел с пользой делу. В местном университете ему удалось организовать встречу со студентами. Переполненная молодежная аудитория, затаив дыхание слушала лекцию Марцинковского на животрепещущую тему: «Смысл жизни».

Далее, путь его лежал в Прагу через Польшу. Ночной порой поезд долго стоял на станции Гродно. От нахлынувших светлых воспоминаний не спалось. Целых 17 лет жизнь Владимира Филимоновича была связана с этим городом. Гимназист, затем после учебы в Петербургском университете преподаватель Гродненской гимназии. Труд книгоноши, занятия в литературных и евангельских кружках.

В Праге, как и в Риге, нашлось много друзей и знакомых по христианскому студенческому кружку в Петербурге. «Меня выбросили через окно, но ваше гостеприимство подложило мне перину на мостовой»^[3], — говорил в шутку друзьям обрадованный пришелец из России.

Марцинковский был одним из организаторов Учредительного съезда Русского Христианского Студенческого

Движения за рубежом. На этом съезде, состоявшемся в Пшерове, близ Праги, обнаружились существенные разногласия по вопросу — какое лицо здесь, за границей должно иметь Движение — православное или общехристианское? Против линии на интерконфессионализм резко выступил Николай Бердяев. По его мнению, такая позиция «привела бы к снижению христианского сознания до уровня поверхностного библеизма и общехристианских деклараций, оторванных от сложного и конкретного религиозно-культурного контекста Восточной Церкви — и Русской, в частности»^[4]. Другой оратор, Сергей Булгаков был не столь категоричен. Придерживаясь в целом православной платформы, он в то же время призывал восстановить общение с западными христианами^[5].

Основными организаторами и спонсорами форума были протестанты, представители Всемирной Студенческой Христианской Федерации. Для них такой поворот в стратегии РСХД стал неожиданным. Решения съезда разочаровали и Владимира Марцинковского. Его выступления о необходимости сохранять тот дух Движения, который определял его лицо в России, большинство делегатов не поддержало.

Несмотря на перемену духовной ориентации, Марцинковский не пошел на полный разрыв с Движением. Его взаимодействие с РСХД продолжалось и в дальнейшем, но, в основном, только на частном уровне, в виде контактов с отдельными лицами, которые лояльно относились к верующим евангельского исповедания. Когда в 1928 году при участии РСХД в Англии было создано православно-англиканское Содружество святого Албания и

^[3] Там же. — С. 321.

^[4] Кырлежев А. Юбилей РСХД (1923–1998). Интернет-ресурс: http://www.religare.ru/2_4616.html (Дата обращения: 2.01.2017).

^[5] Там же.

преподобного Сергия, Марцинковский сотрудничал с Николаем Зерновым, профессором Оксфордского университета, одним из основателей и секретарем Содружества. Кроме того, Зернов открыл на базе Содружества в Оксфорде Дом святого Григория Нисского и Макрины. Марцинковский во время своих миссионерских путешествий по европейским странам, не раз бывал в этом Доме по приглашению Зернова, выступая с лекциями и беседами на разные темы.

В первые годы пребывания за рубежами России, и в дальнейшем, Владимир Марцинковский тесно и плодотворно сотрудничал с Миссионерским Союзом «Свет на Востоке». Эта миссия была основана пастором Реформатской церкви Вальтером Жаком (1878–1939) в 1920 году, в Германии. Пастор Жак с 1918 года вел духовную работу среди русских военнопленных. Работа шла успешно. Множество солдат из России и Украины пережили обращение к Христу и, возвратившись на родину, смогли открыть в разных уголках России и Украины евангельские церкви.

Главная штаб-квартира новообразованной миссии находилась в городе Вернигероде, в горном местечке Гарц. Там, в 1927 году Владимир Филимонович написал свою известную книгу «Записки верующего», об опыте духовного служения в России, охваченной революцией и гражданской войной. В советское время до самой Перестройки эта книга власти запрещали читать, сотрудники спецслужб отбирали ее у верующих, а распространителям давали тюремные сроки.

Филиалы миссии «Свет на Востоке» открывались в Швейцарии, Голландии, Польше. Владимир Марцинковс-

Владимир Филимонович Марцинковский
(1884 - 1871).

кий стал близким другом и соратником Вальтера Жака и меннонитского проповедника Якова Крекера. Эти проповедники обычно сопровождали Марцинковского в поездках по странам Европы, организуя публичные духовно-просветительские собрания с участием Марцинковского. Насыщенное лекционное турне Владимир Марцинковский совершал в больших и малых городах Чехословакии, Германии, Франции, Польши, Румынии.

В 1930 году Марцинковский переселился на постоянное местожительство в Палестину. Земля великих пророков Израиля и апостолов, земля, по которой ступал Господь и Спаситель мира Христос, земля, где обитал народ, избранный Богом для возвышенной миссии, всегда была в центре помыслов и сокровенных чаяний Марцинковского. Здесь, как не раз говорил Владимир Филимонович, — я нашел вторую родину и жену^[6].

Владимир Марцинковский и Нелли Шумахер (в центре) после бракосочетания. Хайфа, 1930 г.

Супругой Марцинковского стала Нелли Шумахер, диаконисса христианской общины темплеров^{16]} и учительница немецкой школы для арабских детей. Отцом Нелли был американский археолог немецкого происхождения Готлиб Шумахер, который руководил первыми изыскательскими работами в историческом месте Мегидо. Готлиб обладал многими талантами и разносторонними интересами. Кроме занятий археологией, он известен как географ и архитектор. Его именем названа кафедра в Хайфском университете.

^{16]} Цит. по: Шендеровский Л. Евангельские христиане. Торонто: Издательство Канадского Союза Евангельских Христиан. 1980. — С. 454.

^{17]} Темплеры — религиозное объединение, основанное 19 июня 1861 года лютеранским пастором Кристофом Хофманом (1815–1885)

Специально для студентов, преподавателей и всех интересующихся духовными, богословскими и философскими вопросами Марцинковский подготовил серию лекций о связи христианства с иудаизмом. Последовательно раскрывая эту сложную тему, он несколько докладов посвятил анализу философско-публицистического творчества Владимира Соловьева. Этот искренний друг Израиля, глубоко вникая в суть взаимоотношений христиан и евреев, вывел известную формулу: если евреи на деле будут евреями, а христиане христианами,

в Людвигсбурге, близ Штутгарта, Германия. Темплеры, следуя традициям пиетизма, ставили перед собой цель — созидать «духовный храм» на принципах Нового Завета. Основатель и лидер движения призвал единомышленников переселяться в Палестину и строить там христианские колонии.

тогда они станут братьями¹⁸¹. Соглашась с выводами русского философа, Марцинковский подчеркивает: «Те же, кто сознательно исповедует Христа, не только не разделяет антисемитизма, но питают к евреям сочувствие, молятся о спасении Израиля, как это делал Соловьев в последние часы своей жизни не смертном одре»¹⁹¹.

Кроме университетской аудитории в Иерусалиме, нашлось еще одно вполне подходящее место для чтения лекций. Это был дом с очень удобным и просторным залом, принадлежащий Габриэлу, арабу-христианину. Хозяин и те христиане, которые оформили строение и прилегающий участок земли на Габриэла, решили посвятить дом для проповеди Евангелия евреям. Над главным входом красовался текст: «Ищущие Истину». Не раз дом этот становился объектом нападков со стороны религиозных фанатиков. Они делали заслоны на подступах к дому, грубо останавливая тех, кто хотел бы присутствовать на духовных беседах и лекциях. Случалось, что они на улицах отбирали у людей Евангелие от Иоанна, рвали листы на клочья, разбрасывая по сторонам. Но, как часто бывает — Господь зло обращает в добро. Как-то в руки прохожему раввину попался фрагмент страницы из Евангелия. Он поднял его на улице, прочел слова Христа и очень захотел поговорить о Нем с христианским проповедником. Как Никодим, он приходил в этот дом к хозяину, тайком, ночью.

Перед началом одного многолюдного собрания в доме Габриэла, Марцин-

ковскому предложили, на всякий случай, полицию для поддержания порядка. Он отказался, сославшись на то, что у каждого человека должен быть полицейский внутри — совесть. Но, во время проповеди неожиданно поднялся неимоверный шум и гвалт. Проповедник сделал паузу, предлагая совершить молитву. После молитвы наступила некоторая тишина. Недоброжелатели покинули зал. Однако, столпившись неподалеку на улице, они стали бросать камни на железную крышу здания. Но, неожиданно полил сильнейший дождь. Насквозь промокшие от ливня, бунтовщики вновь вошли в зал. Сидели тихо, видимо, уразумев, что это было вмешательство небес в ситуацию¹¹⁰¹.

Конечно, в целом, людей, заинтересованных в популярных, просветительских акциях Марцинковского Иерусалиме и в других местах было гораздо больше, чем недоброжелателей. Владельцы и сотрудники некоторых еврейских газет охотно давали объявления о предстоящих лекциях. Помимо объявлений, в еврейских газетах появлялись даже короткие статьи о деятельности Марцинковского. «Марцинковский ездит из страны в страну с лекциями. Читал также студентам Иерусалимского университета о Владимире Соловьеве, идеях пророков. Как христианин, верующий в Христа, он любит наш народ и хочет помочь ему, как он это понимает»¹¹¹, — информировал читателей редактор одной газеты.

В 1933 году для Марцинковского вновь открылась возможность для посещения европейских стран. Вмес-

¹⁸¹ Марцинковский В.Ф. Христос и евреи / Сборник Слово Жизни. Т 1. Ашфорд: Славянское миссионерское издательство «Сеятель Истины». Сост. Валерий Копань. 1986. — С. 231.

¹⁹¹ Там же.

¹¹⁰¹ Marcinkowski Nelly. When it Rain out of a Blue Sky. Translated from the German Achenbah Paul. — P. 113.

¹¹¹ Шендеровский Л. Указ. соч. — С. 351.

те с супругой он смог бывать в Польше, Румынии, Бельгии, Швейцарии, Франции, Англии, Германии. Супругов сопровождал пастор Жак, представитель Миссионерского союза «Свет на Востоке», организатор поездки. Во время этого длинного миссионерского путешествия Марцинковский даже провел несколько дней на Воыни, в своей родной деревне Дермань. Эти места тогда считались территорией Польши.

Находясь в Варшаве, Марцинковский обращался в советское консульство с просьбой разрешить ему вернуться в Россию. — «Чем намерены заниматься в России?», — сразу спросил советский чиновник. «А тем, что я и всегда делал. Я хочу призывать людей к вере в Бога», — ответил, не раздумывая Марцинковский. — «В таком случае, об этом даже не может быть и речи»^[12], — отрезал чиновник.

Из Варшавы Марцинковский выехал в Брест-Литовск. Там его ожидал известный евангельский проповедник Лука Дзекуц-Малей, подготовивший разнообразную программу служения местным верующим. Гость был физически слаб от утомительных, напряженных поездок. Нелли просила дать отдых супругу. Но Дзекуц-Малей не хотел ломать планы, он призвал местных служителей к усиленной молитве за здоровье Марцинковского. У приезжего проповедника «открылось второе дыхание», он смог участвовать в собраниях с утра и до позднего вечера.

В Берлине местные верующие с тревогой известили гостей, что на выборах победил Гитлер. Они предложили отменить намеченные публичные собрания для евреев. Но Марцинковс-

кий не согласился. Как и следовало ожидать, — на собрание заявила большая группа молодых нацистов в униформе. Когда Марцинковский стал говорить против антисемитизма, они повскакивали с мест и начали громко кричать: — «Убирайтесь вон! В Палестину!». Несмотря на неприятный инцидент, Марцинковский не отказался от дальнейших выступлений. Было собрание в большом еврейском магазине. Штурмовики-молодчики и туда заявили, и там нарушали тишину^[13].

В самом начале войны Марцинковский получил приглашение из Англии. Старейший университетский город Кембридж стал местом проведения всемирной студенческой конференции, собравшей участников из 38 стран. Кроме участия в конференции, Марцинковский, в течение нескольких месяцев посещал свободные евангельские общины в Англии, Уэльсе, Шотландии. В Лондоне его вызвали в полицию, сотрудники полиции интересовались — какую веру он исповедует? Чьи религиозные убеждения разделяет? Когда Марцинковский пояснил, что он находится в Англии по приглашению общины «Открытые братья», офицер заулыбался и негромко запел: «Мир, полный мир». Это был старинный христианский гимн на текст Ис.26,3. Марцинковский вместе с супругой радостно подхватили хорошо знакомый напев. «Ну, идите с миром»^[14], — сказал офицер, возвращая их паспорта.

Яркие, глубокие впечатления остались у Марцинковского и его жены от посещения Дома Джорджа Мюллера, известного проповедника, благотворителя, прозванного «отцом сирот». Владимир Филимонович проповедовал в «Вифезде» — огромном зале,

^[12] Marcinkowski Nelly. — P. 131.

^[13] Ibid. — P. 121.

^[14] Ibid. — P. 123.

построенном Мюллером для проведения духовных собраний.

В то военное время Палестина не была полностью укрыта от зловещего дыхания мировой войны.

Хайфу и другие города бомбила итальянская и немецкая авиация. После ночных налетов, Марцинковские и их соседи обходили окрестности. Каким-то чудом все дома и заводы были без по-

вреждений. Бомбы падали в море. Друг Владимира Марцинковского, доктор Роше, директор главного Музея в Хайфе предложил устроить собрание для местной интеллигенции в целях ознакомления с христианской верой и традициями. На лекцию пришло очень много людей из, так называемого «Техниона» — Технического университета в Хайфе, уже тогда известного на весь мир высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом. Пришло немало врачей, инженеров-конструкторов.

Стояла необыкновенная жара. В переполненном помещении было очень душно. Условия военного времени требовали соблюдения светомаскировки. Организаторы собрания решили выключить свет, чтобы распахнуть настежь окна и занавески. Марцинковский говорил в полной темноте, не видя лиц слушателей. Тема лекции: «Сущность христианства». Владимир

В.Ф. Марцинковский во время поездки по Палестине.

Филимонович отмечал, что Евангелие Иисуса Христа призывает человека к духовному возрождению. Это и есть самая суть христианской веры. «Там, где нет духовного возрождения, неизбежно происходит духовное вырождение. Без возрождения Израиль и все человечество приходит в тупик и безысходное трагическое состояние. Эта трагедия — Израиль без Мессии, сионизм без Сиона, христианство без Христа, человек без своей сущности. Прийти к Богу — значит прийти к сущности бытия», — утверждал Марцинковский. Лекция продолжалась полтора часа. В абсолютной тишине. Впоследствии эта лекция была издана отдельной брошюрой на еврейском, английском, немецком, французском языках. «Некогда Никодим приходил к Христу ночью. Верю, что в тот вечерний час душа Израиля пережила касание с Тем, для Кого она была создана»^[15], — отметил Марцинковский.

У Владимира Филимоновича всегда много было и кропотливой кабинетной работы. Проживая в Израиле, он

^[15] Марцинковский В.Ф. Сущность христианства. Б. г. изд. — С. 22.

уделял немало времени для уточнения переводов Священного Писания на русский и украинский языки, будучи одним из ведущих сотрудников ревизионно-переводческой комиссии. Хорошим подспорьем для такой работы, были его способности полиглота. В активе Марцинковского было 10 языков, включая библейские.

В 1943 году супруги Марцинковские столкнулись с жилищной проблемой. После того, как умерла мать Нелли, стали непомерно расти налоги на здание и большой участок земли. Нелли и ее старшая сестра Лили пришли к решению о продаже этой усадьбы и переезда в другое место, к примеру, в Тель-Авив или Иерусалим. Но, Владимиру Филимоновичу очень трудно было согласиться покинуть Хайфу и гору Кармил. Он пошел в отдельную комнату, склонил колени, и молился об этом. Пребывая в молитвенном размышлении, он открыл свою Библию. Перед глазами стоял стих: «Паси народ Твой жезлом Твоим, овец наследия Твоего, обитающих уединенно в лесу среди Кармила; да пасутся они на Васане и Галааде, как во дни древние» — Мих.7,14. Он поспешил к жене, чтобы поделиться тем, что ему открылось. Владимир Филимонович указал на три признака их нового места жительства, вытекающие из текста: уединение, лес и центр Кармила. Отправившись на следующий день в городское бюро по продаже участков земли, они узнали, что на продажу выставлен участок земли в местечке «Дорога пещеры», в лесной зоне между склонами горной гряды и с видом на Средиземное море^[16].

Первого апреля 1949 года они справляли новоселье в новопостроенном

доме. В этот день над синей полосой моря стояла величественная радуга. Еще в 1923 году на проводах Марцинковского из России, один верующий человек подарил ему на память картину. На ней изображен путник, идущий по тропе меж лесистых гор к морю. Теперь, глядя из окна нового жилища и, переводя взгляд на памятную картину и жену, Владимир Филимонович сказал: «Вот, это исполнилось, здесь я умру»^[17].

Свое новое жилье Марцинковские назвали «Адоллам», по аналогии с пещерой, в которой укрывался Давид от преследований Саула.

«Адоллам» оказался очень подходящим местом для нового вида служения, которое взял на себя Марцинковский. Директор Христианского Трансмирового Радио Фрид предложил Владимиру Филимоновичу готовить проповеди, записывать их на магнитофон и затем транслировать для слушателей в СССР. Друзья из Германии снабдили Марцинковского добротной звукозаписывающей аппаратурой. Место было тихое, уединенное, никакие посторонние звуки и шумы не доносились до «Адоллама». Вскоре на просторах эфира зазвучали проповеди и беседы нового радиопроповедника. Начинались они словами: «Говорит Владимир Марцинковский, гора Кармил».

Проповеди носили характер апологетический. Проповедник доносил евангельские Истины живым разговорным языком, иллюстрируя их примерами из жизни, ссылками на корифеев науки и культуры.

Владимир Филимонович был очень рад тому, что с помощью радиослужения он может нести духовную пищу народам, входящим тогда в СССР.

^[16] Marcinkowski Nelly. — P.128.

^[17] Ibid. — P. 130.

Владимир и Нелли Марцинковские с Василием Магалем, 1962 г.

«Россия навсегда была для него первой любовью, мечтой и молитвой. Он никогда не оставлял русскую работу. Помимо многих статей для разных журналов в разных странах, он много времени отдал на корректуру нового перевода украинской Библии»^[18], — отмечал друг и сотрудник Соломон Островский. Россию, Украину и другие страны Марцинковский мечтал видеть возрожденными, очищенными от ложных кумиров.

В 1962 году Владимир Марцинковский совершил свою последнюю поездку в Европу. Выступал на большой конференции славянских духовных служителей в Гейльбрунне, неподалеку от Мюнхена. Владимира Филимоновича и его супругу с радостью принимали в евангельских русскоговорящих церквах Германии, Бельгии, Франции. В шведском городе Оребро были плодотворные встречи с работ-

никами христианской прессы, с секретарем Русского Библейского Общества Евой Фрид. В Стокгольме супруги Марцинковские были приглашены на прием в шведский Парламент.

Перейдя 80-ти летний жизненный рубеж, Владимир Филимонович испытывал серьезные проблемы со здоровьем. Через семь лет сильные обострения хронических заболеваний привели его на больничную койку в госпиталь. А 9 сентября 1971 года в возрасте 87 лет неутомимый христианский труженик перешел в вечность. На следующий день Нелли Марцинковская разослала скорбные письма евангельским церквам в разных странах: «Вчера вечером Господу было угодно отозвать к себе моего любимого мужа. Братья и сестры нашей общины стояли у его постели. Он не мог говорить, но имел чувство, что может нас понимать, поэтому мы ему пели и произносили стихи Священного Писания. Теперь мой дорогой муж уже у Господа, что намного лучше, но я

^[18] Марцинковский В.Ф. Сборник Слово жизни. Предисловие Соломона Островского. — С. 9.

Владимир и Нелли Марцинковские с гостями,
г. Хайфа, май 1971 год.

остаюсь очень одинока. Я буду очень благодарна за ваши молитвы. Верующие нашей общины оказали мне большую сердечность и помощь в эти дни. Счастливы те, которые устояли и закончили свое течение»^[19].

На неохватном Хайфском кладбище есть участок, принадлежащий евреям-христианам. Там среди ровных рядов надгробий из белого известнякового камня можно обнаружить два одинаковых памятника с библейскими текстами. Надпись на одном гласит: «Владимир Марцинковский. 1884–1971. Имею желание разрешиться и быть со Христом, ибо это несравненно лучше» – Флп.1,23. А на другом запечатлены слова: «Нелли Марцинковская. 1896–1991. Для меня жизнь – Христос, а смерть приобретение» – Флп.1,21. С кладбища открывается пространный вид на Средиземное

^[19] Марцинковская Нелли. Владимир Ф. Марцинковский отошел к Господу. Перевод статьи с польского Шепетова С.Г. из журнала «Христианин» – №4, 1972. Лист машинописи.

море. Горная гряда, морская стихия, несмолкаемое солнце, плотная стена вечнозеленой кипарисовой аллеи – все это напоминает о мире нетленном, вечном и о живой оптимистичной вере супругов Марцинковских.

Влияние таких крупномасштабных личностей, как Владимир Марцинковский, не прекращается и после их ухода за пределы земного бытия. Наш современник, сотрудник Миссионерского союза «Свет на Востоке» Вальдемар Цорн, приезжая в Израиль, считает своим долгом побывать на Хайфском кладбище. «Я помню, как мы с Эльвирой в

1995 году на могиле Владимира Марцинковского в Хайфе стояли. Для меня Владимир Марцинковский всегда ассоциировался с его голосом по радио, мягким, с небольшим, непонятным мне акцентом. Говорил он всегда продуманно и на очень хорошем русском языке. Я позже узнал, что на его свадьбе Яков Крекер, основатель нашей миссии когда-то проповедь сказал. Мы стоим у его могилы, я вспоминаю, как еще во время службы в армии, слушая запрещенные радиопередачи на чердаке казармы, плакал, когда из Монте-Карло передали, что профессор Владимир Марцинковский умер. И как я молился, чтобы Ярл Пейсти не умер, чтобы он еще долго жил и его голос меня утешал, наставлял. Учил верить Богу и доверять Его Слову. Как я иногда с благоговением и благодарностью прикладывал к губам свой радиоприемник, прежде чем спрятать его под половицу «до следующей встречи в эфире», шепча молитву о радиопроповедниках: «Госпо-

ди, сохрани их и благо-
 слови их, дай им мудро-
 сти и здоровья, пусть
 они еще долго служат
 тебя»^[20], — делится гру-
 стными и светлыми вос-
 поминаниями Вальде-
 мар Цорн в своих путе-
 вых очерках.

Владимир Филимонович
 был «общий брат» и «об-
 щий духовный служи-
 тель» для верующих из
 разных христианских
 конфессий и общехрис-
 тианский апологет, рев-
 ностно защищавший

спасительные евангельские Истины в
 различных аудиториях. В 1990 году, в
 Лондоне нам довелось встретиться с
 митрополитом Антонием Сурожским
 (Андрей Блюм в миру), выдающимся
 проповедником и оригинальным бо-
 гословом. В то время ему было 77 лет.
 Рассказывая о своих духовных иска-
 ниях в молодости, он сказал: «Из
 моей духовной биографии нельзя вы-
 черкнуть имя одного баптиста. Мы с
 ним никогда не встречались, но я с
 необыкновенным интересом читал
 его книги. Это Владимир Филимоно-
 вич Марцинковский. Он, ведь, всю
 жизнь занимался христианским про-
 свещением, читал духовно-просвети-
 тельские лекции в разных местах. Его
 книги помогли мне сделать решитель-
 ный шаг к вере, к принятию Иисуса
 Христа»^[21].

Подобные мысли высказывал и ныне
 здравствующий старейшина Еван-
 гельской еврейской общины в Хайфе
 Иоханан Зейден. «Мои родители

Могила Владимира Марцинковского и Нелли
 Марцинковской (Шумахер) на кладбище г. Хайфа.

были верующие и я с детства верил в
 Бога, в душе. Но в школе нам препода-
 вали теорию эволюции Дарвина.
 И сеяли в мое сердце сомнения. Но,
 когда я слушал проповеди и беседы
 Марцинковского, особенно, по теме
 «Наука и религия», мои сомнения
 рассеивались. Мне тогда лет пятнад-
 цать-шестнадцать было и Владимир
 Филимонович казался мне очень ста-
 рым дедушкой. В его присутствии я
 робел и смущался, в то же время я
 гордился, что такой ученый человек
 со мной разговаривает. Марцинковс-
 кий был вегетарианец, принципиаль-
 но не употреблял мясо. Мне запомни-
 лось его простое изречение: «Только
 дохлая рыба плывет по течению». Это
 был его любимый девиз.

После 1948 года христианам очень
 тяжело жилось в Израиле. Были запреты
 на христианскую проповедь,
 проблемы на работе, нападения фана-
 тиков. Ему и его супруге шли пригла-
 шения из многих стран и он мог бы
 уехать в любую страну на спокойную,
 полную благополучия жизнь. Но
 Марцинковский считал, надо быть
 там, куда Бог призвал»^[22].

^[20] Цорн Вальдемар. Краски истории. Рас-
 сказы. Корнталь: Свет на Востоке, 2010. — С. 61.

^[21] Из беседы автора с Антонием Блюмом.
 Апрель, 1990.

Фактически служение Владимира Марцинковского простиралось далеко за пределы Израиля. Но страна Израиля и ее народ была для него на протяжении многих лет источником вдохновения и своеобразным университетом.

«Я пишу эти строки в Палестине, где я нахожусь уже полтора года. За это время я изъездил страну вдоль и поперек. Я посетил выдающихся представителей еврейского народа, писателей, ученых, раввинов, общественных деятелей, беседовал с ними об их духовных чаяниях и мессианских надеждах. Побывал в еврейских колониях (с индивидуальным, кооперативным и коммунальным хозяйством). Будучи педагогом, я интересовался постановкой школьного дела в Палестине, и с этой целью посетил еврейские учебные заведения разных типов, начиная от детского сада и кончая университетом в Иерусалиме. Читал лекции о Христе (иногда по предложению самих евреев) — у Галилейского озера, в

Тель-Авиве, Иерусалиме, Хайфе, беседовал с молодежью. Я нашел, что многие из «халуцов» (палестинских пионеров) читали Евангелие, многие имеют собственный экземпляр этой книги, уже не подаренный миссионерами, а купленный самостоятельно»^[23].

Устные и письменные свидетельства, страницы мемуаров, рассказывающие о жизни и служении Марцинковского, наводят на мысль, что к этому человеку вполне применимы слова апостола Павла: «Он и по смерти говорит еще» — Евр.11,4. У супругов Марцинковских не было детей. Но были сотни духовных чад. И очень богатое и разнообразное духовное наследие в виде проповедей, лекций, очерков, статей, книг. Некоторые статьи его публикуются и поныне в протестантской и православной периодике. Вехи его биографии и имя его появляются и на страницах светских газет. Служение Владимира Марцинковского продолжается. Не только на небесах. Но и на земле.

Библиография

- Зубов А.Б. Эмиграция — наш путь в Россию // Новая газета. — №126. — От 16. 11.2015.
- Кырлежев А. Юбилей РСХД (1923-1998). Интернет-ресурс: http://www.Religare.ru/2_4616.html Дата обращения: 2 01.2016.
- Марцинковский В.Ф. Записки верующего. Из истории религиозного движения в Советской России (1917-1923). Прага. — 1929. — 338 с.
- Марцинковский В.Ф. Сборник Слово Жизни. Т1. Ашфорд: Славянское миссионерское издательство «Сеятель Истины». Сост. Валерий Копань. — 1986. — 426 с.
- Марцинковский В.Ф. Сущность христианства. Б. г. изд-я. — 30 с.
- Марцинковская Нелли. Владимир Ф. Марцинковский отошел к Господу. Перевод статьи с польского С.Г. Шепетова из журнала «Христианин». — №4, 1972. Лист машинописи из личного архива автора.
- Попов В.А. Забытый праведник. Независимая газета — НГ — религии — От 18.08. 2004.
- Попов В.А. Баптисты в городе Ильи-пророка. Независимая газета — НГ — религии. №7, От 16.04.2014.
- Попов В.А. На поприще духовного просвещения // Попов В.А. Духовной жаждою томим. — Киев: ООО «Книгоноша». Ассоциация «Духовное возрождение». — 2013. — 315 с.
- Цорн Вальдемар Краски истории. Рассказы. — Корнваль: Свет на Востоке. — 2010. — 112 с.
- Шендеровский Л. Евангельские христиане. Торонто: Издательство Канадского Союза Евангельских Христиан. — 1980. — 519 с.
- Marcinkovsky Nelly. When It Rains out of a Blue Sky. Translated from the German Achenbach Paul. — 148 p. Архив Дома «Вифезда». Хайфа. Израиль.

^[22] Из беседы с Иохананом Зейденом. Декабрь. 2013.

^[23] Марцинковский В.Ф. Христос и евреи. Указ.соч. — С.268.